

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 141.1

<https://doi.org/10.25198/2077-7175-2023-4-94>

АНАЛИЗ КОНЦЕПТОВ ТРАНСГУМАНИЗМА И ПОСТГУМАНИЗМА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ИММОРТАЛИСТСКОГО ВЕКТОРА РУССКОГО КОСМИЗМА

А. С. Гагарин

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия
e-mail: gagarin@mail.ru

С. А. Новопашин

Сургутский государственный университет, Сургут, Россия
e-mail: novoserge62@mail.ru

Аннотация. *Актуальность* темы исследования обусловлена интересом к феномену русского космизма, который, с одной стороны, актуализируется с новым этапом освоения космического пространства, с другой – требует философского осмысления на фоне распространения «ноосферного мышления», как в его научно-естественном формате, так и в религиозно-философском и гностико-эзотерическом. Столь пристальное внимание к феномену русского космизма связано с тенденцией поиска истоков концепций транс- и постгуманизма в философии и научных идеях русских космистов–мистиков, ученых, художников и философов. В частности, поиск их обусловлен предвосхищением взглядов трансгуманистов – в идеях иммортализма, «улучшения» человека, «слияния» человека и Космоса, преодоления телесности в работах русских космистов.

Цель исследования – выявить истоки трансгуманизма и постгуманизма как концептов в их сущностной связи с идеями философии космизма. **Научная новизна** исследования заключается в подтверждении тезиса о дискурсивности, в её «вертикальном измерении» как метафизически насыщенной и характерной для русского космизма, но не являющейся таковой для транс- и постгуманизма, с их «горизонтальным», постмодернистским измерением. **В результате** доказано, что принципиальный вопрос, лежащий в основе различий космизма, транс- и постгуманизма, скрывается в глубине сущностных онтологических и экзистенциальных оснований человеческого бытия. Базовым экзистенциальным основанием авторы считают экзистенциал смерти, что явно прослеживается в иммортализме как имманентно присущем как космизму, так и транс- и постгуманизму.

Практическая значимость исследования заключается в раскрытии специфики русского космизма, его роли и значения в философском мышлении, установление корреляции между идеями философов-космистов и современными трансгуманистическими проектами. **Теоретической базой** исследования, наряду с трудами российских ученых, философов (как мыслителей конца XIX – начала XX вв., так и современных), послужили публикации и труды зарубежных авторов, в которых рассматриваются положения о истоках современного транс- и постгуманизма в русском космизме, а также философские концепты постчеловека (Манзокко Р. (2017); Брайдотти Р. (2021); Феррандо Ф. (2021); Ельчанинофф М. (2022) и др.). Изучение темы истоков транс- и постгуманизма, по нашему мнению, продуктивно именно в аспекте философии русского космизма, о чем свидетельствуют, например, современные работы авторов – Сулова А. В. (2021), Юдина Б. Г. (2018), Ельчанинофф М. (2022) и др.

Ключевые слова: русский космизм, трансцендентальный космизм, трансгуманизм, трансчеловек, постгуманизм, постчеловек, экстропианство, иммортализм, дискурсивность, экзистенциалы.

Для цитирования: Гагарин А. С., Новопашин С. А. Анализ концептов трансгуманизма и постгуманизма через призму имморталистского вектора русского космизма // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2023. – № 4. – С. 94–103, <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2023-4-94>.

Original article

ANALYSIS OF THE CONCEPTS OF TRANSHUMANISM AND POSTHUMANISM THROUGH THE PRISM OF THE IMMORTALIST VECTOR OF RUSSIAN COSMISM

A. S. Gagarin

The Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia
e-mail: gagarin@mail.ru

S. A. Novopashin

Surgut State University, Surgut, Russia
e-mail: novoserge62@mail.ru

Abstract. *The relevance of the research topic is due to interest in the phenomenon of Russian cosmism, which, on the one hand, is actualized with a new stage of space exploration, on the other hand, requires philosophical understanding against the background of the spread of “noospheric thinking”, both in its scientific and natural format, and in its religious-philosophical and gnostic-esoteric. Such close attention to the phenomenon of Russian cosmism is associated with the tendency to search for the origins of the concepts of trans- and posthumanism in the philosophy and scientific ideas of Russian cosmists – mystics, scientists, artists and philosophers. In particular, their search is due to the anticipation of the views of transhumanists – in the ideas of immortalism, the “improvement” of man, the “fusion” of man and the cosmos, overcoming physicality in the works of Russian cosmists.*

The purpose of the study is to identify the origins of transhumanism and posthumanism as concepts in their essential connection with the ideas of the philosophy of cosmism. The scientific novelty of the study lies in the confirmation of the thesis of discursivity, in its “vertical dimension” as metaphysically saturated and characteristic of Russian cosmism, but not such for trans- and posthumanism, with their “horizontal”, postmodern dimension. As a result, it has been proved that the fundamental question underlying the differences between cosmism, trans- and posthumanism is hidden in the depth of the essential ontological and existential foundations of human existence. The authors consider the existential basis of death to be the basic existential basis, which is clearly traced in immortalism as immanently inherent in both cosmism and trans- and posthumanism.

The practical significance of the study lies in the disclosure of the specifics of Russian cosmism, its role and significance in philosophical thinking, the establishment of a correlation between the ideas of cosmist philosophers and modern transhumanist projects. The theoretical basis of the study, along with the works of Russian scientists, philosophers (both thinkers of the late XIX – early XX centuries, and modern ones), were publications and works of foreign authors, which consider the provisions on the origins of modern trans- and posthumanism in Russian cosmism, as well as philosophical concepts of the posthuman (Manzocco R., 2017; Braidotti R., 2021; Ferrando, F., 2021; Elchaninoff M., 2022 et al.). The study of the topic of the origins of trans- and posthumanism, in our opinion, is productive precisely in the aspect of the philosophy of Russian cosmism, as evidenced, for example, by modern works of authors – Suslov A.V. (2021), Yudina B.G. (2018), Elchaninoff M. (2022) and others.

Key words: *Russian cosmism, transcendental cosmism, transhumanism, transhuman, posthumanism, posthuman, extropianism, immortalism, discursiveness, existentials.*

Cite as: Gagarin, A. S., Novopashin, S. A. (2023) [Analysis of the concepts of transhumanism and posthumanism through the prism of the immortalist vector of Russian cosmism]. *Intellekt. Innovacii. Investicii* [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 4, pp. 94–103, <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2023-4-94>.

Введение

Связь с космосом как с совершенным, организованным, упорядоченным началом стала для космической философии и русского космизма ведущей линией рассуждения, а реализация этой связи виделась в основанном на познании природно-космической эволюции и заботе о человеке гуманистическом выходе человечества за пределы своей планеты, преодолении болезней, смерти и обретении «реального»

бессмертия. Именно имморталистский посыл космической философии стал трендом и современного трансгуманизма, и, соответственно, постгуманизма.

Созданное в рамках *космистского* направления научно-философской мысли (А. В. Сухово-Кобылин, Н. Ф. Федоров, В.Н. Муравьев, В. И. Вернадский, К. Э. Циолковский, Н.Г. Холодный, А.Л. Чижевский, А. А. Богданов и др.) учение о биосфере и переходе ее в ноосферу обосновало выход человечества в космос.

Русские мыслители (В. С. Соловьев, Н. Ф. Федоров, Е. Н. Трубецкой, С. Н. Трубецкой, С. Н. Булгаков, П. А. Флоренский, Н. А. Бердяев, А. К. Горский, Н. А. Сетницкий, В. Н. Муравьев и др.) сформировали космоцентрический и антропоцентрический векторы философии, которые выявляли созидательные «божественные энергии» в мире и творческие эволюционные активности человека в природе и обществе, опирающиеся на разум и чувства.

Как отмечают Р. А. Бурханов, О. В. Никулина, мировоззренческими концептами мирового и отечественного космизма выступают трансцендентный космизм и трансцендентальный космизм. Если космизм *трансцендентный* как концепция «философии природы», всеединства человека и Вселенной стремится постигнуть запредельные глубины «космоса природы», то космизм *трансцендентальный* – это концепция «философии человека», которая базируется на априорных формах человеческого мышления и экзистенциалах человеческого бытия и направлен на познание трансцендентальных оснований «космоса человека» [2, с.165].

Теоретический концепт *трансцендентального космизма* сформировался и развился в классических и неклассических философско-антропологических учениях (И. Канта, И. Г. Фихте и др.; концепциях Марбургской и Баденской школ неокантианства Г. Когена, П. Наторпа, Э. Кассирера, В. Виндельбанда, Г. Риккерта и др.), а также в постнеклассических учениях о человеке (теономной философской антропологии М. Шелера; фундаментальной онтологии М. Хайдеггера; религиозной экзистенциальной антропологии Г. Марселя, Л. Шестова, Н. А. Бердяева, атеистической экзистенциальной антропологии Ж.-П. Сартра, А. Камю; философской антропологии экзистенциального психоанализа В. Франкла и др.), где человек рассматривается в качестве трансцендентального или экзистенциального субъекта [2, с.168].

Концепция *трансцендентного космизма* в русской мысли развилась в результате философско-мировоззренческой рефлексии Православия, на основе которого В. С. Соловьев, С. Н. Трубецкой и Е. Н. Трубецкой создали метафизику всеединства, Н. Ф. Федоров – учение проективного супраморализма, П. А. Флоренский и С. Н. Булгаков – концепцию софиологии, Н. А. Бердяев – концепцию персонализма, А. К. Горский, В. Н. Муравьев, Н. А. Сетницкий – «космические учения» о преодолении смерти и «овладении временем» [2, с. 167].

Русский космизм через призму экзистенциала смерти

В 2015 году Борис Гройс в предисловии к книге

«Русский космизм. Антология» писал о том, что дискуссии о постгуманизме свидетельствуют об *очарованности* современного человечества перспективой *телесного бессмертия*, поскольку люди лишены веры в бессмертие души после «смерти Бога». Поэтому «в исторической перспективе теории русского космизма представляются началом этой переоценки ценности телесного бессмертия – переоценки, которая не завершена и по сей день» [5, с. 9]. Заметим, что и по истечении семи лет эта «переоценка» не завершена.

Основание экзистенциала смерти находится внутри сущностного бытийного конфликта – между осознанием неизбежности смерти и желанием продолжения жизни. Смерть как экзистенциал человеческого бытия является средством самоидентификации, а также мотивации, мобилизации и актуализации внутренних потенциалов экзистирующего человека. Человек экзистенциально идентифицируется через смерть. Смерть как экзистенциал включена в тотальный предел (витальный, чувственный, духовный), который требует личностного отношения, преодоления, творческого самосозидательного процесса [3, с. 41, с. 49].

В истории философии и культуры в целом проявились две интерпретации взаимосвязи смерти и бессмертия:

1) *смерть как небытие*. Для *секулярного (атеистического) подхода* характерно исключение топика и метафизики трансцендентного мира. Главной задачей оказывается философско-психологическая «элиминация» смерти – и смерть оказывается феноменолого-топическим вакуумом и пресечением личностного смыслодержательного воспроизводства;

2) *смерть как инобытие Я*, трансцендирование в модифицированных способах и формах (символическое бессмертие), достижимое несколькими путями: биологическим, творческим, религиозным, – переходом жизни на иной, более высокий уровень существования, соответственно, в трех вариантах: а) смерть как *трансцендирование внутрь Я* и последующая идентификация с трансцендентным, Абсолютом; б) смерть как *перевоплощение*; в) смерть как *переход в инобытие* [3, с. 46–48].

Экзистенциал смерти отделяется от экзистенциала страха с помощью тезиса о смерти как переходе в иной мир, а также с помощью выстроенной, обосновываемой зависимости между жизнью земной и жизнью потусторонней, загробной (в христианстве – чтобы затем соединить его с экзистенциалом страха в понятии Страха Божьего, выступающего экзистенциальным основанием процесса обретения мудрости, и в перспективе – бессмертия души и тела). В христианстве – посмертное бытие души означает смерть физическую («первую») и далее последовательную смену состоя-

ний: иная жизнь души – воскрешение – вечная жизнь либо «вечная смерть» (смерть «вторая», бесконечное умирание) как «настоящая» смерть.

Смерть для христианина означает *усупение*, «успоение в Боге» или «рождение в вечности» *Вхождение в вечную жизнь* – это, во-первых, предстояние живой души «перед лицом Живого Бога»; во-вторых, переход в вечность, ожидание Воскресения мертвых. Таким образом, смерть в христианстве выступает как единственная возможность реализовать предназначение человека, то есть вырасти «в меру Бога», без страха и без самоутверждения быть готовым к смерти.

Именно освобождению от страха неизбежной смерти положило начало христианство, и вопрос о переводе этого освобождения на деятельный уровень подняли русские космисты [11, с. 48]. Идея *преодоления смерти* легла в основание русского космизма. Согласно учению Н. Фёдорова, исходившего из тезиса о том, что жизнь есть добро, а смерть есть зло, «возвращение живущими жизни всем умершим для жизни бессмертной есть добро без зла». С искоренением смерти (как «вытеснения») приходит истина, т. е. благо. Но само воскрешение будет делом «не чуда, а знания и общего труда» [16, с. 529].

«Общее дело» Н. Ф. Фёдорова направлено на *апокатастасис* – возвращение и приведение всех вещей в первоначальное состояние, утверждение Царства Божия на земле [15, с. 187–188]. И в воскрешении, согласно Божественному плану, сам человек является в учении Фёдорова главным деятелем, ведь Бог воскресит умерших через человека, но только в том случае, если люди объединятся в общем деле. У Н. Ф. Фёдорова человек именно в земной жизни, а не в потустороннем бытии, реализует свое имманентное божественное предназначение – через человека как «разумное существо» природа достигнет полноты самосознания и самоуправления, воссоздаст все разрушенное по ее слепоте и тем исполнит волю Бога, делаясь подобием его» [16, с. 633]. Именно поэтому для Н. Ф. Фёдорова «человек есть существо, переходящее от рожденного к самосозидающему» [18, с. 264].

Фёдоров называет общество, в котором на деле доказывается власть духа над материей – «*психократией*», при которой все люди, будучи психически едиными, подчиняют своему сознанию и тела, и внешнюю природу, «психократически» организуют общество, и новую Вселенную, живую и разумную. Н. Ф. Фёдоров, опираясь на религиозные концепты и образы, предложил концепт сознательного управления природными процессами – «общего дела», преодоления смерти (при помощи преобразования физической природы людей), которое должно лечь в основание бесконечного творчества бессмертной жизни во Все-

ленной, заполненной возрожденными поколениями всех людей в результате «*патрофикации*» – «воскрешения отцов».

Патрофикация у Фёдорова означала возвращение к жизни отцов в новом, телесном, но преображенном виде, самосозидание своего тела из неорганических веществ. Практически это видится Фёдорову как сбор и синтез частиц тел умерших путем «познания и управления всеми молекулами и атомами внешнего мира». Но поскольку они рассеяны в пространстве Солнечной системы и других миров и их нужно собрать, вопрос о воскрешении есть «*теллуросолярный или даже теллуросоляро-космический*» [17, с. 291]. Процесс воскрешения управляется, по мнению Фёдорова, трансформацией половой, «родотворной» энергии при помощи осознания живущими людьми своей родственной связи с умершими и воссоздание их «из самих себя».

Таким образом, всеобщее воскрешение есть «полная победа над пространством и временем. Переход «от земли к небесе» есть победа, торжество над пространством (или последовательное вездесущее). Переход от смерти к жизни, или одновременное сосуществование всего ряда времен (поколений), сосуществование последовательности, есть торжество над временем» [18, с. 236]. Ученик Николая Фёдорова Валериан Муравьев один из своих трудов так и назвал – «Овладение временем как основная задача организации труда» [10].

Воскрешение умерших, согласно концепции Фёдорова, будет происходить не одномоментно, а последовательно – первый воскрешенный будет воскрешен почти тотчас же после смерти, а затем «те, которые менее отделились тлению», но с каждым новым воскрешенным знание будет расти, и род человеческий пойдет и до первого умершего [15, с. 421].

Русский космизм с его интенцией к преодолению смерти, трансформацией идеи гуманистической философии рождался, как мы видим, в дискурсе евангельского послания о «жизни вечной» и трансформировался позднее в советский идеал человека будущего, в упрочение веры в последовательное и неуклонное усовершенствование человека, в улучшение его как духовно-нравственных, так и телесных качеств «строителя коммунизма», «человека — покорителя космоса» и требовал исполнения морально-нравственных норм.

Управляемая эволюция – это не только новые способности человека, позволяющие направлять эволюционный процесс, это и непомерная ответственность перед Вселенной, перед человечеством, а для монотеиста – перед Всевышним, что требует однозначно определенных нравственных норм от его носителя.

Такое понимание эволюции биосферы и человека требует от него и максимально полной реализации внутренних потенций, что еще со времен Сократа следует понимать сквозь призму «этикос».

Сама тема эсхатологии у Фёдорова раскрывается антропологически: «*конец истории*» сопряжен с достижением человеком нового преображенного онтологического статуса, преодоления природной ограниченности, человечество становится *пост-историческим «сверхчеловечеством»*.

А. В. Гулыга отмечает, что мысль Н. Ф. Фёдорова о грядущем облике человечества не имеет аналогов у предшественников – человечество станет «многоединым, точнее сказать, всеединым существом», при том, что личность каждого «будет сохраняться» (по образу Святой Троицы будущее состояние человечества видится как бессмертное, единое и многоликое) [6, с. 175–176].

«Улучшение человека» в трансгуманизме и постгуманизме

Идеи улучшения человека явились основной идеей трансгуманизма, как его понимал Джулиан Соррелл Хаксли, биолог-генетик, сооснователь синтетической теории эволюции, изложивший свои гуманистические взгляды в книге «Религия без откровения» (1927) [22] и в эссе «Трансгуманизм» (в книге «В новых бутылках для нового вина», 1957) [23].

Хаксли роднит с представителями русского космизма убеждение в том, что эволюция человека, антропосферы и всей биосферы, приводит к возникновению «сферы разума/нуса» – ноосферы. Тем самым Вселенная начинает осознавать саму себя через отдельных носителей разума планеты Земля с последующим увеличением количества таких носителей. То есть, речь идет, как пишет Б. Г. Юдин, о некоем «космическом самоосознании» [20, с. 340].

Так и в понимании Н. Ф. Фёдорова, который, говоря о достижении человеком бессмертия, возможного в физическом аспекте – через его вхождение в систему глобальной космической эволюции, а в духовно-нравственном смысле – через соединение смысла индивидуально-личностного и надличностного, сверхчеловеческого бытия, по сути, предрекал появление человека, превосходящего свои изначальные видовые параметры (как физические, так и духовные, и интеллектуальные).

Оригинально соединя эволюционную теорию Дарвина с креационистским содержанием Библии, Фёдоров породил интеллектуальный импульс, который вызвал к жизни *русский космизм* и идеи переустройства мира, что повлияло не только на смыслы и цели революции 1917 года, но и задало в СССР

вектор на освоение космоса и создание «человека будущего». При этом «человек будущего» понимался скорее в эволюционном ключе, нежели в ницшевском *Übermensch*, и имел черты *пост-человеческого, «подобно-божественного»* существа, для которого нет более тайн бытия, ибо он смог переустроить его согласно своим целям. Но это уже не авраамизм, и не эволюционизм. Мишель Ельчанинов указывает на русский космизм как *предтечу и причину появления современного транс- и постгуманизма*, сближая «тоталитарное» (по мнению М. Ельчанинофф и Б. Гройса) учение русского философа с картинами постчеловеческого «рая» [21, с. 48].

Как бы то ни было, преодоление смерти, как необходимое условие (в понимании трансгуманистов) является уже у Николая Фёдорова условием той самой «*остановки истории*», что необходима для обретения *высшего состояния бытия*, так как в совершающейся истории настоящее обязательно приносится в жертву будущему. Так констатация несовершенства бытия представителями естественнонаучного направления русского космизма (К. Циолковским, В. Вернадским, А. Чижевским) ставит вопрос о необходимости создания инструментов для управления эволюцией посредством «упорядочивания всего универсума, превращения его в сферу разума» – отмечает А. В. Суслев [14, с. 70–71].

При этом очевидна нравственная ущербность и несоответствие идеалу космистов и «ноосферных коммунистов» экранных героев – транс- и постлюдей в своих разных формах, предлагаемых в предполагаемом (и создаваемом) будущем, рекламой которого занимаются Marvel, Netflix и подобные им кинокомпании.

И если взгляды Хаксли на природу человека и возможности его усовершенствования принципиально не расходились с взглядами представителей русского космизма, то современная трактовка понятия «трансгуманизм», как его сформулировал Макс Мор (О'Коннор) и вложенные им смыслы, как минимум, настораживают, диссонируя с космистским пониманием «преображения человека» («преображение» здесь понимается как в рамках христианского дискурса, так и в эволюционно-теологическом контексте «преображения мира» Т. де Шардена).

Однако М. Мор (как заявивший о себе *философ экстропии*) склонен считать религию фактором *энтропии*, которая, по его убеждению, противостоит «нашему продвижению к трансчеловечности и нашему будущему как постлюдей» [26], признавая, тем не менее, и положительное влияние религий, придающих, как минимум, смысл человеческого существования.

В традиции же русской философской мысли – в лице Православия, именно религия задает импульс и трансцендентное измерение русской космической философии. Так, в концепции Владимира Соловьева человечество как «соборный субъект» становится универсально-разумной силой во Вселенной, и эта сила способна «оживотворить природу и увековечить ее красоту», установив с ней «сизигическое единство» [13, с. 102], и в синергии человеческой активности и Благодати достигается окончательная цель мирового творческого процесса – полное единение Бога и творения, «всеединство», Царство Божие [12, с. 53].

Творческий импульс, но с опорой собственно на самого человека, задается и гуманизмом, и сциентизмом Возрождения, Просвещения и, в частности, философией Френсиса Бэкона, сформировавшим эволюционизм и, собственно, синтетическую теорию, в которую наибольший вклад внес Джулиан Хаксли. И космизм, в том числе в его русской версии XIX – начала XX веков, и эволюционизм имеют *одни метафизические корни* [7, с. 88].

Так или иначе, и космизм (с его античными истоками) во всех своих интерпретациях, и научно обоснованный эволюционизм развивались в рамках классической парадигмы философского мышления, поэтому их объединяет общая *вертикальная дискурсивность*, их отношение к *метафизическому*, их соизмеримость с *метафизическим*, правомерно отмечает А. Суслов [14, с. 73].

Поэтому и идеи трансгуманизма, — имплицитно, в представлении русских космистов и в эволюционистских взглядах Дж. Хаксли принципиально отличаются от транс- и постгуманистических моделей экстропианцев, киберфеминисток, апологетов технологической сингулярности, проектировщиков биотехнологического «улучшения» человека.

Но, идеологи и сторонники «нового трансгуманизма» попадают в ловушку своего либерального сознания, опирающегося на изначальную *неметафизичность*, отрицающего любые вертикали – идейные, сакральные, трансцендентные. По этой причине постмодернистская парадигма *горизонтального мира* *пытается сакрализовать псевдо-вертикаль технологической сингулярности, а её содержанием и итогом (растянутом в длительности «безвременья» Singularity)*, становится, по нашему мнению, *приход постчеловека* [4, с. 12]. При этом аксиология человека неизбежно трансформируется под влиянием «встройки в наше общество» «небиологического интеллекта» [24, р. 424].

Каковым предполагается этот «небиологический интеллект», можно, в некоторой степени, судить по работе Розы Брайдотти «Постчеловек», где нечто, на-

званное Брайдотти *Zoe*, представляет собой «генеративную витальность», «человеческую и нечеловеческую разумную материю» [1, с. 118, 120].

Конечно, трансгуманисты, как и космисты – за радикальное продление человеческой жизни, молодости и здоровья, за возможности и способности для вида *Хомо сапиенс* взять эволюцию человека в свои руки. То есть *имморталистский пафос* присущ как космизму, так и транс- и постгуманизму.

Однако прямой связи космизма и постгуманизма *не прослеживается*. При этом, как уже ранее отмечалось, такая связь существует *между космизмом и трансгуманизмом*, который собственно и является одной из версий (доминирующих сегодня) в продолжение первого. Но трансгуманизм при этом предполагает и некие, даже радикальные, перемены в самой природе человека, но как продолжение заложенных в его же природе потенций.

В этом, по мнению Франчески Феррандо, принципиальное отличие трансгуманизма от постгуманизма, т.к. «постгуманизм – это *пост-гуманизм* (но также *пост-антропоцентризм* и *пост-дуализм*)» [19, с. 71], и, в пределе – у Розы Брайдотти, – постгуманизм есть продолжение *анти-гуманизма*. Так, в понимании Брайдотти, субъект постгуманизма – это некая «трансверсальная сущность», имманентная сеть *нечеловеческих* отношений (животных, растительных, вирусных), т.н. *Zoe* [1, с. 118, 370], тогда как в трансгуманизме субъектность человека не оспаривается.

Брайдотти предлагает виталистское понятие смерти, основанное на тезисе о том, что «нечеловеческое внутри нас освобождает нас к жизни» [1, с. 258], ведь *Zoe* охватывает и то, что мы называем смертью. Таким образом, смерть как экзистенциал человеческого бытия в рамках подобного подхода «как бы снимается» перед лицом бесконечной самоорганизующейся космической энергии [4, с. 12].

И если постгуманизм *«снимает»*, элиминирует не только гуманизм, (ставя своей предтечей анти-гуманизм), но и идеологию, философию, религию, то современный трансгуманизм не отрицает какие-либо идеологии, философии и религии, – он всеяден, как всеядна культура *New Age* («Новая эпоха»), апологеты которой презентуют себя как самые что ни на есть современные и прогрессивные представители вида, готовые к дальнейшим и радикальным изменениям своей природы.

Вот почему, как пишет Роберто Манзокко, «мы можем найти смешение трансгуманизма с либерализмом, анархизмом, социализмом, коммунизмом, фашизмом, атеизмом, христианством, мормонизмом и так далее. Точно так же мы можем смешать трансгуманизм с любым философским взглядом на реальность, например,

с материалистическим редукционизмом, наивным реализмом, постгуманизмом и, конечно же, с идеей Фридриха Ницше...» [25, р. 2]. Лишний раз это подтверждает постулирование А. В. Суловым *трансгуманизма как заложника горизонтальной дискурсивности*.

М. Ельчанинофф же, хоть и «выводит» современный трансгуманизм из русского космизма, но следует принимать позицию «русского француза» с определённым методологическим «недоверием».

Трансгуманизм – всего лишь популяризованная агрегация из идей, учений и их фрагментов, которые в той или иной степени касаются темы о возможности улучшения человеческих способностей с помощью технических или генетико-биологических средств. Отсюда и провозглашаемая сторонниками транс- и постгуманизма, потенциальная доступность таких средств, а, следовательно, легковесность суждений «массового человека» и его внушаемость, готовность очаровываться обещанными «сверхчеловеческими» способностями. Массовый человек – суть потребитель, сегодня он и «*потребитель духовности*», но метафизическая сторона «превращения» человека в транс- и постхьюмана выпадает из его поля умозрения в силу утилитарной, прагматической природы общества эпохи постмодерна, общества *глобального мира*.

Более того, и само общество уже приобретает контуры некоего *постобщества*, которое от глобального общества отличается переходом от «индивидуальной идентификации к *дивидуальной* и на первый план выходит постчеловеческий горизонт в своих различных воплощениях», – отмечает А. Г. Дугин [8, с. 365].

Человек дивидуальный («распыленный») по сути, лишается *базовых антропологических оснований*, и «перестаёт быть человеком в его традиционном понимании» [14, с. 75]. Тогда как русский космизм – глубоко «антропологичен», и являет собой комплекс философских, религиозных и научных учений, имею-

щих свои корни еще в философии Античности и Просвещения. Но также, космизм получил свое продолжение (понимаемый сквозь призму провозглашаемого материализма и эволюционизма) в том числе, в произведениях советской фантастики, получившей *говорящее* название «*прогрессорская*».

Заметим, что если эволюция / трансмутация Хомо сапиенса в более совершенное существо мыслилась ранее герметистами как вмешательство Бога в награду за этическое поведение, то в рамках «советского проекта» вместо Высшего существа выступали законы диалектики и эволюции.

При этом, фантастически осмысленные гением Стругацких «сверхлюди» – *метагомы / людены* есть вершина той вертикали, о которой говорит А. В. Сулов, и они напоминают тех, о ком умалчивает Гесиод в своей «Теогонии», как бы намекая, что *после Человека* будет *иной актор Бытия*, подобно тому, как боги сменили титанов, а богов сменили люди. Заметим, у Стругацких («Волны гасят ветер», 1985–86 гг.) *мир актуального человека стал наивен и безразличен людям («постлюдям»)*. Подобно этому, как отмечал А. Лосев [9, с. 198–199], некогда *мифологический сверхъестественный мир* стал казаться наивным с точки зрения Логоса.

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим *выводам*. Задача «преодоления смерти» присуща и космизму, и транс- и постгуманизму, однако русский космизм принципиально антропологичен, в то время как постгуманизм столь же принципиально заявляет себя как пост-гуманизм, как пост-антропоцентризм.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в более детальном изучении как экзистенциальных оснований философских концепций космизма, так и современных версий трансгуманизма и постгуманизма, пытающихся концептуально ответить на глобальные вопросы современного общества.

Литература

1. Брайдотти Р. Постчеловек. – М.: Издательство Института Гайдара, 2021. – 408 с.
2. Бурханов Р. А., Никулина О. В. Трансцендентный и трансцендентальный космизм как мировоззренческие концепты // Манускрипт. Тамбов: Грамота, 2019. – № 12. – Вып. 12(110). – С. 165–169.
3. Гагарин А. С. Экзистенциалы человеческого бытия: одиночество, смерть, страх (от античности до Нового времени). – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та, 2001. – 372 с.
4. Гагарин А. С., Новопашин С. А. Концепция постчеловека: проблема субъектности и экзистенциальные основания бытия человека // Вестн. Омск. гос. пед. ун-та. Гуманитарные исследования, 2022. – № 2(35). – С. 9–14.
5. Гройс Б. Е. Русский космизм. Антология. – М.: «Ад Маргинем Пресс», 2015. – 320 с.
6. Гулыга А. Русская идея и ее творцы. – М.: Эксмо. – 2003. – 448 с.
7. Дугин А. Г. Метафизические корни политических идеологий // Милый ангел. Эзотерическое ревю. – М.: «Арктогея», 1998. – С. 82–90.

8. Дугин А. Г. Этносоциология. – М.: Академический Проект, 2011. – 634 с.
9. Лосев А. Ф. История античной философии в конспективном изложении. – М.: Мысль, 1989. – 204 с.
10. Муравьев В. Н. Сочинения. [В 2 кн.]. Кн. 2. – М.: ИМЛИ РАН, 2011. – 720 с.
11. Неретина С. С. Смерть как условие бессмертия // Человек. – 2002. – № 4. – С. 48–62.
12. Селицкий А. Л. Феномен космизма в контексте формирования антропоприродной парадигмы // Идеи и идеалы. – 2021. – Том 13, № 3, ч. 1. – С. 48–68.
13. Соловьёв В. С. Смысл любви. Статья пятая (Отрывки) // Русский космизм: антология философской мысли / сост. и предисл. к текстам С.Г. Семёновой, А.Г. Гачевой; примеч. А. Г. Гачевой. – М.: Педагогика-Пресс, 1993. – 308 с. – С. 97–103.
14. Суслов А. В. Русский космизм и трансгуманизм в полемике между антропологическим волонтаризмом и провиденциализмом // Философская мысль. – 2021. – № 8. – С. 65–77, <https://doi.org/10.25136/2409-8728.2021.8.3578>.
15. Титаренко Е. М. Утопия и иеротопия: образы сакрального пространства в супраморализме Н. Ф. Федорова // Утопия и эсхатология в культуре русского модернизма / Сост. и отв. ред. О. А. Богданова, А. Г. Гачева. – М.: Индрик, 2016. – 712 с. – С. 184–195.
16. Федоров Н. Ф. Сочинения / Общ. ред.: А. В. Гулыга; Вступ. статья, примеч. и сост. С. Г. Семенов. – М.: Мысль, 1982. – 711 с.
17. Фёдоров Н. Ф. Собрание сочинений: В 4-х тт. Том I. – М.: Изд.-я группа «Прогресс», 1995. – 518 с.
18. Фёдоров Н. Ф. Собрание сочинений: В 4-х тт. Том II. – М.: Изд.-я группа «Прогресс», 1995. – 544 с.
19. Феррандо Ф. Философский постгуманизм / пер. с англ. Д. Кралечкина; под науч. ред. А. Павлова; Нац. Исслед. Ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. – 360 с., <https://doi.org/10.17323/978-5-7598-2584-5>.
20. Юдин Б. Г. Человек: выход за пределы. – М.: Прогресс-Традиция, 2018. – 472 с.
21. Eltchaninoff M. (2022). Lénine a marché sur la lune. La folle histoire des cosmistes et transhumanistes russes. Arles: Solin-Actes Sud, 256 p.
22. Huxley J. (1927). Religion without revelation. (1927). New York; London: Harper & Brothers, 392 p.
23. Huxley J. (1957). Transhumanism // Huxley J. In New Bottles for New Wine. London: Chatto & Windus, 320 p., pp. 13–17.
24. Kurzweil R. (2005). The Singularity is Near: When Humans Transcend Biology. New York: Penguin, 428 p.
25. Manzocco R. (2017). Book review: Nietzsche and Transhumanism: Precursor or Enemy? ed. Yunus Tuncel. Journal of Evolution and Technology. Vol. 27. Issue 2, pp. 1–3.
26. More M. (1990, 1996). Transhumanism – Towards a Futurist Philosophy // ildodopensiero.it. – URL: <https://www.ildodopensiero.it/wp-content/uploads/2019/03/max-more-transhumanism-towards-a-futurist-philosophy.pdf> (accessed: 20.01.2023).

References

1. Braidotti, R. (2021) *Postchelovek* [The Posthuman]. Moscow: Publishing house of Gaidar Univ., 408 p.
2. Burkhanov, R. A., Nikulina, O. V. (2019) [Transcendents and transcendental cosmism as worldview concepts]. *Manuskript* [Manuskript]. Tambov: Diploma, Vol. 12 (110). pp. 165–169.
3. Gagarin, A. S. (2001) *Ekzistentsialny chelovecheskogo bytiya: odinochestvo. smert. strakh (ot antichnosti do Novogo vremeni)* [Existentials of human existence: loneliness, death, fear (from antiquity to modern times)]. Ekaterinburg: Publ.house of Ural Univ-ty, 372 p.
4. Gagarin, A. S., Novopashin, S. A. (2022) [Conception of post-human: the problem of subjectivity and existential foundations of human being]. *Vestn. Omsk. gos. ped. un-ta. Gumanitarnyye issledovaniya* [Bulletin of Omsk state pedagogical univ-ty. Humanities Studies]. Vol. 2(35), pp. 9–14. (In Engl.).
5. Groys, B. E. (2015) *Russkiy kosmizm. Antologiya* [Russian cosmism. Anthology]. Moscow: «Ad Marginem Press», 320 p.
6. Gulyga, A. (2003) *Russkaya ideya i eye tvortsy* [The Russian idea and its creators]. Moscow: Eksmo, 448 p.
7. Dugin, A. G. (1998) *Metafizicheskiye korni politicheskikh ideologiy* [Metaphysical roots of political ideologies]. «Angel thoughts». An esoteric revue. Moscow: «Arktogeya», pp. 82–90. (In Russ.).
8. Dugin, A. G. (2011) *Etnosotsiologiya* [Ethnoscology]. Moscow: Academic project, 634 p.
9. Losev, A. F. (1989) *Istoriya antichnoy filosofii v konspektivnom izlozhenii* [The history of Ancient philosophy in a synopsis]. Moscow: Thought, 204 p.

10. Murav'ev, V. N. (2011) *Sochineniya* [The Works]. In 2 books. Book 2. Moscow: IMLI RAN, 720 p.
11. Neretina, S. S. (2002) *Smert kak usloviye bessmertiya* [Death as a condition of immortality]. *Chelovek* [Human]. Vol. 4, pp. 48–62. (In Russ.).
12. Selitsky, A. L. (2021) [The phenomenon of cosmism in the context of the formation of the anthropo-natural paradigm]. *Idei i idealy* [Ideas and ideals]. Vol. 13. No. 3, Part 1, pp. 48–68. (In Russ.).
13. Solovyov, V. S. (1993) [The meaning of love. Article Five (Excerpts)]. *Russkiy kosmizm: antologiya filosofskoy mysli* [Russian Cosmism: Anthology of Philosophical Thought]. Moscow: Pedagogika-Press, 308 p., pp. 97–103. (In Russ.).
14. Suslov, A. V. (2021) [Russian Cosmism and Transhumanism in the Polemic between Anthropological Voluntarism and Providentialism]. *Filosofskaya mysl'* [Philosophical Thought]. Vol. 8, pp. 65–77, <https://doi.org/10.25136/2409-8728.2021.8.3578> (In Russ.).
15. Titarenko, E. M. (2016) [Utopia and hierotopia: images of sacred space in supramoralism N. F. Fedorova]. *Utopiya i eskhatologiya v kul'ture russkogo modernizma* [Utopia and eschatology in the culture of Russian modernism]. Moscow: Indrik, 712 p., pp.184–195. (In Russ.).
16. Fedorov, N. F. (1982) *Sochineniya* [The Works]. Moscow: Thought, 711 p.
17. Fedorov, N. F. (1995) *Sobranie sochinenii: V 4-kh tt.* [Collected works: In 4 volumes]. Vol. I. Moscow: Publishing group «Progress», 518 p.
18. Fedorov, N. F. (1995) *Sobranie sochinenii: V 4-kh tt.* [Collected works: In 4 volumes]. Vol. II. Moscow: Publishing group «Progress», 544 p.
19. Ferrando, F. (2021) *Filosofskii posthumanizm* [Philosophical posthumanism]. Nats. Research. University “Higher School of Economics”. Moscow: Ed. house of the Higher School of Economics, 360 p., <https://doi.org/10.17323/978-5-7598-2584-5> (In Russ., transl. from Engl.).
20. Yudin, B. G. (2018) *Chelovek: vykhod za predely* [The Human: going beyond]. Moscow: Progress-Tradition, 472 p.
21. Eltchaninoff, M. (2022) *Lénine a marché sur la lune. La folle histoire des cosmistes et transhumanistes russes. Arles: Solin-Actes Sud*, 256 p.
22. Huxley, J. (1927) *Religion without revelation. (1927). New York; London: Harper & Brothers*, 392 p.
23. Huxley, J. (1957) *Transhumanism. In New Bottles for New Wine. London: Chatto & Windus*, 320 p., pp. 13–17. (In Engl.).
24. Kurzweil, R. (2005) *The Singularity is Near: When Humans Transcend Biology. New York: Penguin*, 428 p.
25. Manzocco, R. (2017) Book review: *Nietzsche and Transhumanism: Precursor or Enemy?* ed. Yunus Tuncel. *Journal of Evolution and Technology*. Vol. 27. Issue 2, pp. 1–3. (In Engl.).
26. More, M. (1990, 1996) *Transhumanism- Towards a Futurist Philosophy*. Available at: <https://www.ildodopensiero.it/wp-content/uploads/2019/03/max-more-transhumanism-towards-a-futurist-philosophy.pdf> (accessed: 20.01.2023).

Информация об авторах:

Анатолий Станиславович Гагарин, доктор философских наук, доцент кафедры политических наук, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

ORCID ID: 0000-0002-4407-0794

e-mail: gagarin@mail.ru

Сергей Александрович Новопашин, аспирант, научная специальность 5.7.1 Онтология и теория познания, Сургутский государственный университет, Сургут, Россия; эксперт, представитель Фонда развития гражданского общества (г. Москва) в Уральском федеральном округе, Екатеринбург, Россия

ORCID ID: 0000-0002-5143-455X

e-mail: novoserge62@mail.ru

Вклад соавторов:

Гагарин А. С. – 50%,

Новопашин С. А. – 50%.

Статья поступила в редакцию: 17.02.2023; принята в печать: 31.07.2023.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Anatoly Stanislavovich Gagarin, Doctor of Philosophy, Associate Professor of the Department of Political Science, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia

ORCID ID: 0000-0002-4407-0794

e-mail: gagarin@mail.ru

Sergey Alexandrovich Novopashin, postgraduate student, scientific specialty 5.7.1 Ontology and theory of knowledge, Surgut State University, Surgut, Russia; expert, representative of the Civil Society Development Foundation (Moscow) in the Ural Federal District, Yekaterinburg, Russia

ORCID ID: 0000-0002-5143-455X

e-mail: novoserge62@mail.ru.

Contribution of the authors:

Gagarin A. S. – 50%,

Novopashin S. A. – 50%.

The paper was submitted: 17.02.2023.

Accepted for publication: 31.07.2023.

The authors have read and approved the final manuscript.